

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Продолжение, см. начало в «Каспийский регион: политика, экономика, культура», № 1(14), 2008.

С.В. Новоселов
(Россия, г. Астрахань)

Благодаря программе «Каспийский страж» США надеются улучшить патрулирование на Каспийском море, обеспечить сохранность границ в регионе, остановить перемещения террористов, оружия и наркотиков и стабилизировать регион в целом¹. Официальной целью «Каспийского стража» провозглашена борьба с ядерными устремлениями стран-изгоев. Конкретная задача – окружить Иран военными базами, чтобы это самое потенциально опасное с ядерной точки зрения исламское государство находилось под постоянным контролем.

Таким образом, реализуется четкий сценарий установления контроля над Кавказско-Каспийским и Централно-Азиатским регионами. Осуществляется он в рамках решений Стамбульского саммита НАТО (лето 2004 г.), на котором Кавказско-Каспийский регион был объявлен стратегическим районом НАТО². За десять лет США планируют выделить на создание бригад «Каспийской охраны» около 100 млн долл³. Наиболее важным геостратегическим значением для американских экспансионистских устремлений на Кавказе и на каспийском направлении является проникновение в Азербайджан, откуда для Вашингтона открывается удобная возможность не только для броска через Каспий, но и для давления на Иран. Для США важно превратить Азербайджан в базу операций против Ирана, в оплот сепаратизма для 15 млн иранских азербайджанцев⁴.

США могут нанести удар по Ирану в любой момент, если будут уверены в том, что официальный Тегеран не искренен в своих заявлениях об отказе от планов по созданию ядерного оружия. Нанесение удара по Ирану может привести к возникновению еще одного серьезного вооруженного конфликта в регионе.

Анализ развития ситуации вокруг Ирана, свидетельствует о том, что смена режима в Иране – это вопрос времени, принципиальное решение о котором в Вашингтоне, видимо, уже принято. Вопрос, пожалуй, лишь в том, какими методами, техникой и ресурсами это будет реализовано, на данный момент времени.

Вместе с тем, планы США в отношении Ирана являются частью более широкого американского плана «изменения региона». Он подразумевает смену режимов в Иране, Сирии, Египте и переустройстве Саудовской Аравии. Речь идет об идеологическом и географическом преобразовании огромного региона, решении главной геополитической задачи: полный контроль транспортных коммуникаций, связывающих Запад-Восток и Север-Юг, создание «санитарного кордона» на границах России и Китая, ограничение политико-экономической экспансии Европы.

Возможная война в Иране приведет и к *«перестройке» всего Каспийского региона.*

Азербайджан в случае иранской войны становится ключевым элементом военно-транспортного коридора, который свяжет войска США и НАТО в Афганистане и Средней Азии с метрополией. Азербайджан не может не предоставить свое воздушное пространство и свои аэродромы для войск США в случае войны. Войска США обязательно окажутся в этой стране. А где азербайджанский транзит в Афганистан, там и туркменский. Где туркменский транзит, там проблема контроля над Туркменией.

Туркмения ныне играет гораздо более важную стратегическую роль, чем это было во время «ввода войск США в Афганистан». Сейчас именно от поставок туркменского газа в Россию зависит способность России выполнить свои обязательства по поставкам газа в Европу. Если туркменский газ в Россию не придет, тогда Россия моментально столкнется с большим кризисом в отношениях с Украиной, а затем – и со всей Европой.

Появление у НАТО действительно энергетической составляющей – «энергоНАТО» станет необратимым. Новая «холодная война» России с НАТО – это, прежде всего, региональный конфликт между Россией и странами каспийско-черноморско-балтийской дуги, резкий рост платежей России за плавание в водах почти внутреннего моря ЕС – Балтийского моря, проблемы с проходом через Проливы, рост транзитных платежей на все виды транзита через Украину, Беларусь, Прибалтику, обострение кавказских проблем, потеря влияния на все объекты ПВО и связи в Азербайджане, Украине, Беларуси, втягивание в новую гонку вооружений. России надо будет срочно отстраивать систему ПВО по периметру своих границ, создавать ракеты средней дальности и современную армию.

Кроме того, новые американские базы ПРО в Восточной Европе также выглядят на случай именно такого кризиса очень логично. Еще один элемент подготовки к возможной новой «холодной войне» в Европе. Осталось только дожидаться, пока Россия сама разорвет военный союз с Беларусью, и втянуть тогда Республику Беларусь в НАТОвскую систему безопасности, тогда фронт новой холодной войны будет выстроен.

Если начнется война в Иране, борьба за контроль над Туркменией станет для России вопросом жизни и смерти. Ведь есть и иной вариант проблем в случае не поступления туркменского газа: быстрое повышение внутренних цен на газ в России, чтобы уменьшить его потребление и сохранить объемы поставок в Европу. Никакой рост мировых цен на углеводороды в случае войны против Ирана не компенсирует необходимость такого резкого сокращения потребления газа внутренними районами России, если надо будет сэкономить так много. Рост внутривнутриполитической напряженности в России гарантирован. А ведь будут еще и беженцы из Азии и осложнение отношений со странами Средней Азии.

Борьба за туркменский газ – это борьба за его транзит через Узбекистан и Казахстан, это и борьба за сырье других среднеазиатских стран.

Война в Иране имеет свою, на первый взгляд побочную, а может и главную составляющую – поставить под контроль ныне жизненно важные для России поставки углеводородов в регионе Каспийского моря. Фактически, – это борьба за полный контроль над Россией.

Этнотерриториальные конфликты. Этнические конфликты крайне опасны, поскольку их последствия могут быть разрушительными не только для конфликтующих изначально сторон, но и для всего мира (например, с этнического конфликта между сербами и Австро-Венгрией началась Первая Мировая война, в которой участвовали десятки стран мира (часть из них, в результате, исчезла с политической карты мира), погибло более 8 млн человек, более 30 млн человек стали беженцами, а экономики многих государств были разрушены). Современные этнические конфликты вызывают особые опасения из-за роста числа беженцев и перемещенных лиц. Кроме того, ныне мир не приемлет «внешнего» пересмотра государственных границ. Изменение государственных границ ныне возможно лишь «изнутри» – в том числе, в результате внутренних этнических конфликтов.

Каспийский регион чрезвычайно мозаичен по своему этническому составу. Здесь на сравнительно небольшой территории проживают более 100 национальностей. Неравномерность развития или «содружество разных темпов» является серьезным источником нестабильности как в Центральной Азии, так и на Кавказе. Различное состояние базы природных ресурсов может вызвать экономическую миграцию, внести раскол в отношения между этническими группами и быть причиной роста напряженности. В сочетании с ростом безработицы это может привести к серьезному конфликту. Каспийский бассейн и Кавказ являются одними из наименее стабильных регионов мира. Сохраняются разногласия между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха, и они далеки от разрешения. Легко может вспыхнуть конфликт между десятками в корне отличных друг от друга и доведенных до отчаяния кавказских этнических групп. А по другую сторону Каспия хаос в Афганистане и почти хаос в Таджикистане постоянно напоминают о потенциально возможном насилии в регионе.

Возможность появления этнотерриториальных или межэтнических конфликтов объясняется с одной стороны историческим разрывным расселением народов региона – азербайджанцы (Северный Иран-Азербайджан), лезгины (Азербайджан-Дагестан), талыши – на юге Азербайджана, ногайцы (Дагестан-Ставропольский край-Калмыкия), чеченцы-дагестанцы (территория Дагестана, примыкающая к Чечне) и др.; с другой – этнической миграцией последнего десятилетия, когда из республик Центральной Азии начался отток нетитульных национальных меньшинств (турки-месхитинцы и др.). В свое время некоторые эксперты рассматривали вопрос о стимулировании процесса объединения разделенного лезгинского народа, что сразу создаст новую ситуацию на севере Азербайджана и в Дагестане⁵. Этнические азербайджанцы составляют почти треть населения Ирана и, естественно, что их больше в 2–3 раза, чем в самом Азербайджане. Время от времени, играя на чувствах азербайджанского национализма, отдельные политические деятели выступают с заявлениями о воссоединения Северного и Южного Азербайджана.

В последние годы свое развитие получил территориальный спор между субъектами российского юга: Дагестаном, Чечней, Осетией, Ставропольским краем, Карачаево-Черкессией. Совсем недавно разрешился территориальный спор между Астраханской областью и Калмыкией по Черным Землям.

Между тем, эта проблема не единственная. Так, участки Астраханской области, Калмыкии и Дагестана, которые содержат запасы нефти и газа в настоящее время определены в основном на бумаге. Более того, борьба за спорные участки способна серьезно осложнить ситуацию на юге России. Цена вопроса, по оценкам Министерства энергетики и Министерства природных ресурсов составляет свыше 250 млн т нефти и свыше 5 млрд куб. м газа, что составляет почти 40 % всех углеводородных ресурсов, приходящихся на российский сектор Каспия.

Такая же ситуация и с осетровыми, запасы которых в спорных территориях составляют около 40 %.

Таким образом, если на межгосударственном уровне России удалось найти определенный механизм раздела Каспия, то на уровне прикаспийских субъектов ситуация пока далека от разрешения. В результате Дагестан, Калмыкия и Астраханская область вместо того, чтобы объединять усилия по совместной разработке ресурсов и сохранению биоресурсов, находятся между собой в ситуации, близкой к конфликтной, которая усугубляет и без того непростые проблемы юга России.

Конфессиональные конфликты. Каспийский регион – это религиозный треугольник: христианство – мусульманство – буддизм. Усиление роли мусульман в регионе и проявление их крайних взглядов ваххабизма создает опасность расширения религиозных конфликтов с мирным исламом и другими конфессиями.

России необходимо учитывать тот факт, что конфликтотенный потенциал на ее южных рубежах существенно возрос. О возможности усиления конфессиональных конфликтов указывают и российские ученые, «... после военного подавления очага сепаратизма и исламского радикализма в Чечне увеличивается значение восточного, афгано-центральноазиатского, конфликтного узла. Здесь Россия сталкивается с угрозами нарушения охраняемых ею рубежей и исламо-радикалистским идеологическим давлением»⁶. К факторам, повышающим уровень конфликтности в регионе, следует отнести высокий уровень внутренней и внешней миграции, снижение уровня социально-экономического развития в прикаспийских субъектах РФ и новых прикаспийских государствах, политическую нестабильность, высокий уровень безработицы и криминализации общества, нерешенные вопросы использования природных ресурсов. К этому следует добавить небольшие площади земель, пригодных для обработки, компактное расселение различных этносов. Все это создает благоприятную среду для нарастания напряженности в регионе, которая способна перерасти в конфликты.

По данным рейтинга стран по уровню жизни, составленным экспертами журнала Economist в декабре 2005 г., страны Прикаспийского региона отнесены к странам со средним уровнем развития человеческого потенциала и имеют следующие рейтинги: Россия – 62 место, Казахстан – 80, Туркменистан – 97, Иран – 99 и Азербайджан – 101 место.

В то же время следует отметить, что конфликты на религиозной почве, как правило, либо используются третьими силами для решения своих задач, либо являются прикрытием в достижении целей одной из конфликтующих сторон.

Экологические конфликты. В начале XXI в. экологическая ситуация в регионе близка к катастрофической и может перерасти (особенно в сочетании с локальными конфликтами и бедственным социальным положением) в фактор политической нестабильности как в отдельных государствах (включая саму Россию), так и в регионе в целом. Экологические проблемы следует рассматривать в прибрежной зоне, в зоне контакта моря с сушей и в самом море.

Значительная часть экологических проблем «транспортируется» со всего бассейна Каспийского моря. Доля России в нагрузке на эти бассейны ориентировочно составляет от 60 до 80 % суммарной нагрузки⁷. Подобные «вклады» делают и другие Прикаспийские государства. Замкнутость Каспия способствует аккумуляции медленно накапливающихся экологических изменений, вызванных загрязнением из различных источников, находящихся в море и на суше, и их трансграничному переносу, что в конечном счете, может привести к возникновению конфликтных ситуаций.

Рассматриваемые планы прокладки по дну Каспия дополнительной ветки нефтепровода, который соединит казахстанский порт Актау с трубопроводом Баку-Тбилиси-Джейхан вызывают серьезную обеспокоенность по поводу негативного воздействия добычи и транспортировки углеводородов Каспия на экологию и биоресурсы этого водоема. В случае прорыва этого трубопровода речь может идти о масштабной экологической катастрофе.

Каспийский регион постепенно становился воротами в одну из крупнейших в стране зон сплошной экологической катастрофы, простиравшейся от Волги и Каспия, через высыхающий Арал, пустыни Средней Азии до отравленных полей и степей Узбекистана и Казахстана. Предвестником начала экологической катастрофы на Каспии является начавшаяся 30 марта 2007 г. у побережья Казахстана (вблизи месторождений Каламкас и Каражанбас) массовая гибель тюленей.

Катастрофа, если ей позволить завершиться, неизбежно стала бы глобальной. Ценой катастрофы могут стать не только огромные социальные и экономические издержки, но и моральная деградация на значительной части бывшей советской Евразии, способная надолго подорвать или даже подрезать в корне социальную мотивацию в пользу развития региона и целых стран.

Экологическое неблагополучие обширнейшего региона может спровоцировать многочисленные и разнообразные попытки мирового сообщества так или иначе вмешаться в его дела. При этом разными участниками подобного процесса могут преследоваться не одни только экологические или даже вовсе не экологические цели и задачи. Такая ситуация, если бы она возникла, неизбежно стала бы фактическим ограничением суверенитета государства и потому заключала бы в себе существенные угрозы его безопасности.

Россия является одним из ключевых «игроков» Каспийского региона. Для внешней политики России Каспий является традиционной зоной своих национальных интересов и одним из приоритетных направлений. Она имеет здесь как экономические, так и геополитические интересы.

В геополитическом плане Москва заинтересована в укреплении своих позиций на Каспии и в том, чтобы не допустить доминирования третьих сил в регионе. Экономические интересы России заключаются в освоении богатств российского и других секторов Каспийского моря, что позволяет обеспечить собственную энергетическую безопасность.

Исходя из вышеобозначенных интересов, политика России направлена на решение трех основных стратегических задач:

- защита и наращивание позиций России на Каспии;
- сохранение стабильности в регионе;
- развитие регионального сотрудничества.

В решении конкретных задач главным проводником реализации политики национальной безопасности России в Каспийском регионе является Астраханская область; тем более что решение каспийских проблем невозможно без консолидации усилий центральной и местной властей. Без мощного торгового и культурного центра на Каспии невозможно решить задачу усиления влияния России в этом стратегически важном для государства регионе. Нарботанные за десятилетия, а точнее, за столетия подходы к защите своих позиций, выработанные механизмы по сотрудничеству, вычленение ключевых параметров – геополитических «кодов», определяющих стабильные (постоянные) интересы России в Каспийском регионе – все это не могло пройти бесследно, тем более что прикаспийские субъекты России были в меньшей степени подвержены тем негативным внутривнутриполитическим и экономическим процессам, которые происходили в Москве. При этом понимание проблем на местах зачастую было лучше, поскольку все принимаемые решения проходили проверку жизнью.

Геополитическую значимость Астрахани для государства Российской империи оценил еще Петр I, основавший в 1717 г. Астраханскую губернию. Именно Астрахань стала форпостом державы на Каспии, обеспечивая защиту стратегических интересов государства в этом регионе, как военных, так и экономических. По указу Петра I в городе были созданы морской порт и адмиралтейство, заложены основы судостроения, именно здесь строилась и базировалась Каспийская флотилия.

Несколько веков Россия доминировала на Каспии. Единство интересов Отечества, местной власти и народа здесь всегда было основой и опорой России.

С распространением присутствия России на Кавказ и Среднюю Азию Астраханская губерния оказалась внутри страны и постепенно стала терять свое геополитическое значение. Существенно повлияла на это и переориентация международных транспортных потоков.

Исторически сложилось так, что после 1917 г. Астраханская губерния подверглась цепи политизированных реорганизаций на длительное время, теряя статус самостоятельного образования по наличию административных возможностей и постепенно превращаясь во «всесоюзный огород» в хозяйственном плане. Государство в основном направляло инвестиции на развитие портов в соседних союзных республиках: в Азербайджане, Казахстане, Туркмении. Такая недальновидная политика принесла свои плоды, к концу 1991 г.: Россия потеряла на Каспии обустроенные морские порты и флот. После того, как бывшие советские республики обрели независимость, все имущество, в том числе и суда, остались в их распоряжении.

После распада Советского Союза и с образованием в конце 1991 г. в Каспийском регионе новых государств, Астраханская область вновь, как и сотни лет, назад, стала приграничной, тем самым изменилось ее геополитическое положение.

С учетом нового геополитического положения, Администрацией Астраханской области были определены основные цели развития края: повышение уровня жизни населения области на основе структурной перестройки экономики, ее социальной переориентации в условиях перехода на рыночные отношения. Превращение Астраханской области в экономически и социально развитое звено народно-хозяйственного комплекса страны путем реализации на ее территории приоритетных для Российской Федерации направлений развития, расширение международного сотрудничества области с другими регионами и странами Дальнего и Ближнего Зарубежья, развитие внешнеэкономических, культурных и других отношений.

Территория Астраханской области, прилегающая к Каспийскому морю, особенно важна для России в свете необходимости обеспечения политической и социально-экономической стабильности на ее южных рубежах и сохранения российского влияния в Каспийском регионе.

Новая геополитическая ситуация, сложившаяся после распада СССР, принципиально изменила положение Астраханской области, сделав ее пограничной территорией Российской Федерации, форпостом России на Каспии и благодаря своему геополитическому статусу смогла обеспечивать реализацию стратегических интересов российского государства в Каспийском регионе.

Астраханская область является ключевой по усилению доминирующей роли России на Каспии: по укреплению Каспийской флотилии, оборонного комплекса на юге страны, расширению экономического и гражданского присутствия России в этом регионе, по воспроизводству осетровых, по охраняемым функциям государства.

Благодаря активной работе администрации Астраханской области удалось отстоять территориальную целостность и позиции России при определении координат модифицированной срединной линии на межправительственных переговорах по разграничению дна Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование. Область участвует во всех процессах, связанных с выработкой каспийской политики, как с региональной, так и с межгосударственной стороны. Можно сказать, что это имеет определенную поддержку и признание на международном уровне.

Забота о Каспии, которую проявляет Администрация Астраханской области, имеет комплексный, государственный характер. Интересы Астраханской области по Каспию, затрагивают политику, экономику и экологию.

Получив возможность самостоятельно осуществлять внешнеэкономическую деятельность на региональном уровне, администрация Астраханской области, тем не менее, всегда действовала в русле российской внешнеэкономической политики – развивая каспийский транзит, прокладывая новый торговый путь в Индию, осуществляя сотрудничество с приграничными территориями Каспийского моря.

В Астраханской области базируется наиболее крупная военная группировка российских вооруженных сил, более 120 воинских частей (4-й Государственный центральный межвидовой полигон МО России, 929-й Государственный летно-испытательный центр и 185-й Центр боевой подготовки и боевого применения ВВС МО РФ, 708-й испытательный центр ПВО МО России; радиотехническая бригада и авиационный полк войск ПВО; авиационно-техническая база ВВС; бригада внутренних войск оперативного назначения (бригада осуществляет охрану важных государственных объектов и общественного порядка в населенных пунктах). На территории Астраханской области развернута также группировка сил и средств Федеральной пограничной службы России), представляющих все рода войск, причем более 15 крупных соединений появились в области после распада СССР. Главной военной составляющей является Каспийская флотилия, которая состоит из четырех бригад кораблей и катеров. По состоянию на 1 августа 2002 г. в составе Каспийской флотилии насчитывалось более 100 кораблей, в том числе около 40 боевых. В составе флотилии: сторожевой корабль «Татарстан», ракетные, торпедные, артиллерийские катера, десантные корабли на воздушной подушке и экранопланы, бригада морской пехоты. Морская авиация Каспийской флотилии пополнилась также патрульными вертолетами Ми-24 и Ми-8 и противолодочными вертолетами корабельного базирования Ка-25 и Ка-27.

Администрацией Астраханской области было много сделано для того, чтобы организовать не только боевое, но и все остальные виды обеспечения войск на территории области. Не случайно в 2002 г. в рамках новой морской доктрины Астраханская область была выбрана местом проведения учения разнородных сил флота, пограничников, МЧС, подразделений Минтранспорта.

Флотилия находится в боеспособном состоянии и в настоящее время военный потенциал России на Каспии является самым сильным в регионе. Наряду с этим (особенно в последние годы) Россия укрепляет и развивает свои вооруженные силы, в том числе и ВМС на Каспии. Согласно заявлениям Президента России В. Путина, «Россия должна наращивать свое присутствие на Каспии и существенным фактором обеспечения экономических и политических интересов России является Каспийская флотилия. В этом регионе у России огромные интересы. Они лежат в энергетической и биоресурсной сферах, а также в сфере противодействия международному терроризму»⁸. Согласно основным направлений модернизации ВС России, которые изложил Президент В. Путин в своем ежегодном Послании, а также «Актуальных задач реформирования войск», изложенных министром обороны России в ноябре 2003 г., на Каспийском направлении будет продолжено наращивание сил и средств, связанных с обороной водных рубежей.

До 2010 г. в состав Каспийской флотилии должны войти новейшие корабли, специально разработанные с учетом особенностей и специфики Каспия, в том числе СКР «Дагестан». До 2015 г. на вооружение Каспийской флотилии поступят 10 кораблей типа «Астрахань»⁹. В своей политике на Каспии Россия исходит из того, что масштабность ее интересов обуславливает необходимость всестороннего присутствия России, проведения более активной политической линии в Каспийском регионе.

Следовательно, не случайно именно Астраханская область первой выступила с инициативой создания многонациональных военно-морских сил быстрого реагирования на Каспии («Casfor») по типу Черноморского военно-морского соединения «Блэксифор». Ожидается, что главными задачами этой группировки будут являться: укрепление региональной безопасности, предотвращение угрозы терроризма и распространения оружия массового уничтожения, борьба с незаконным оборотом оружия и наркотиков, а также защита экономических интересов пяти прикаспийских государств – Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, Ирана и России.

При этом военно-морская группировка должна быть сформирована лишь с участием прикаспийских стран, без вмешательства внерегиональных держав, то есть, в первую очередь, США. Идея создания группировки «Касфор», объединяющей военно-морские силы прикаспийских государств, впервые была выдвинута еще в августе 2002 г., после завершения крупномасштабных учений российских вооруженных сил в акватории Каспийского моря.

В ходе состоявшейся 12–14 июля 2005 г. в г. Астрахань, с участием Президента России международной конференции по созданию Каспийской военно-морской группы оперативного взаимодействия KASFOR (КАСФОР), представители военно-морских сил Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Ирана обсудили российскую инициативу создания единой международной системы коллективной безопасности (СКБ) в бассейне Каспийского моря. На конференции были обсуждены формы межгосударственного сотрудничества на Каспии и структура КАСФОР.

Фактор доминирования флота России на Каспии, если он будет должным образом поддерживаться, так и останется существенным. Однако потенциал совместной каспийской группировки будет зависеть от желания участников принять российское военное преимущество в качестве главной составляющей объединенных сил со всеми вытекающими последствиями – в сфере управления, координации и согласования военных мероприятий. В этом существенное отличие российского плана от американского, который предполагает модернизацию национальных флотов в рамках отдельных группировок, без подчинения общему командованию.

Однако инициатива КАСФОР так и не получила должного импульса. Программа до сих пор не имеет озвученных характеристик. Если Иран и Туркменистан положительно отнеслись к созданию КАСФОР, то Казахстан и Азербайджан весьма сдержанно восприняли инициативу. Наилучшим образом это выразил министр обороны Азербайджана генерал-полковник С. Абиев: «Азербайджан готов участвовать в КАСФОР, но только, когда будет разделен Каспий».

После визита президента Азербайджана И. Алиева в США в мае 2006 г., Азербайджан отказался принять участие во встрече, намеченной в г. Москва по КАСФОРу и заявил, что отказывается от предложения России по созданию на Каспийском море совместной военно-морской группировки под названием КАСФОР. По данному вопросу министр обороны генерал-полковник С. Абиев высказался весьма определенно: «Азербайджан не считает важным участие в совместных силах безопасности КАСФОР»¹⁰. Наряду с этим, по итогам II Прикаспийском саммите (16 октября 2007 г.) президенты России, Казахстана, Азербайджана, Туркменистана и Ирана подписали Итоговую Декларацию. В Декларации указано, что Каспий – это море дружбы и мира, и оно может быть использовано только в мирных целях. Стороны заявили, что будут стремиться к созданию и укреплению взаимного доверия, региональной безопасности и стабильности, а также воздерживаться от применения военной силы во взаимных отношениях. По мнению Президента России, уже существуют конкретные инициативы, заслуживающие самого серьезного внимания. «Имею в виду казахстанский проект

Пакта стабильности и иранский – соглашение о мерах доверия и стабильности. Не могу не сказать также о российском предложении по созданию совместной военно-морской группы оперативного взаимодействия «КАСФОР», – заявил В. Путин. По предложению В. Путина в Декларацию включен пункт о ненападении прикаспийских стран друг на друга и не предоставлении ими своих территорий третьим государствам для осуществления агрессии в отношении одного из них. Зафиксированы также обязательства в отношении использования Каспийского моря исключительно в мирных целях и решения всех возникающих спорных вопросов мирными средствами, а также не предоставления права прохода в Каспийское море или выхода из него судам под флагами государств, не являющихся членами конвенции.

Каспий стягивает и объединяет вокруг себя два подрегиона – Центральную Азию и Кавказ. Поэтому формирование региональной организации прикаспийских стран явилось бы мощным фактором обеспечения национальной безопасности России на Южном стратегическом направлении. Предложенная Губернатором Астраханской области инициатива по проведению в 2008 г. Прикаспийского экономического форума в Астраханской области получила свое дальнейшее развитие и отражена в Итоговой Декларации II Прикаспийского саммита. На саммите президенты прикаспийских государств договорились о создании новой международной организации, являющейся экономической. Как первый шаг к этому, президенты решили провести в России (предположительно в г. Астрахань) в 2008 г. экономическую конференцию прикаспийских государств.

Таким образом, несмотря на наличие конфликтного потенциала в Каспийском регионе, в целом ситуацию можно охарактеризовать как стабильную. Однако это объясняется не отсутствием разногласий, а поиском путей компромисса и сближения позиций по спорным вопросам. Данная ситуация может привести как к полному решению вопроса о правовом статусе Каспия, так и к усугублению ситуации и возникновению конфликтов, в том числе и с применением военной силы.

Кроме того, необходимо отметить, что та активная державная политика, которую сейчас проводит Россия в Каспийском регионе, была во многом инициирована и предопределена всей деятельностью администрации Астраханской области по отстаиванию национальных интересов России в этом регионе. Следовательно, только согласованная политика на федеральном и региональном уровнях, в международном сотрудничестве в Каспийском регионе является важным условием решения проблем России. Это позволяет унифицировать экономическую, оборонную и природоохранную политику, снижает общую конфликтность в этом стратегически важном регионе и тем самым уменьшает возможность внерегиональных сил играть на внутрикаспийских противоречиях.

¹ **Оруджев Р.** Мобильные базы – часть стратегии. Азербайджан становится региональным центром действий США // Эхо. 2005. 8 марта; **США** выделяют 100 млн долл. на создание Каспийской нефтяной гвардии // Эхо. 2005. № 67 (1056). 12 апреля.

² **Гордиенко А., Мамедов С., Иванов В., Мухин В.** Застолбили Каспий // Независимая газета. 2005. 15 апреля.

³ **Командующий** силами НАТО в Европе подтвердил информацию о том, что в Азербайджане будут размещены военные базы США // Day. Az. 2005. 13 апреля.

⁴ **Миркадыров Р.** Вашингтон пока еще ждет согласия официального Баку, на использование территории Азербайджана в ходе возможного военного удара по Ирану // Зеркало. 2005. 14 апреля.

⁵ **СНГ:** начало или конец истории? // Независимая газета. 1997. Март.

⁶ **Белокреницкий В.Я.** Мусульманский регион у южных границ СНГ – структура, значение, перспективы // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001. С. 5–22.

⁷ **Россия** и ее регионы. Внешние и внутренние экологические угрозы / Под ред. Н.Н. Клюева. М., 2001. С. 31.

⁸ *Ашимбаев М., Курганбаева Г., Кажмуратова А., Куанова Г., Кожихов А., Намазбеков М., Смирнов Л.* Нефтегазовые ресурсы Казахстана в системе международных отношений. Алматы, 2002. С. 84–85.

⁹ *Сидоров О.* Казахстанский флот на Каспии – актуальность и перспективы // *Gazeta.Kz*. 2003. 18 ноября.

¹⁰ *Мамедов Дж.* «Каспийский страж» взял верх. Азербайджан отклонил российскую инициативу по созданию совместной военно-морской группировки // *Военно-промышленный курьер*. № 36(152). Баку, 2006. 20–26 сентября.